Организация Объединенных Наций S/PV.8428

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8428-е заседание
Понедельник, 17 декабря 2018 года, 17 ч 20 мин
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Ипо	(Кот-д'Ивуар)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-жа Кордова Сория
	Китай	г-н Чжан Дяньбинь
	Экваториальная Гвинея	г-н Ондо Нзанг
	Эфиопия	г-н Амде
	Франция	г-н Мельки
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Банаи
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Дуклос
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Волгарев
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Хики
	Соединенные Штаты Америки	г-н Хантер

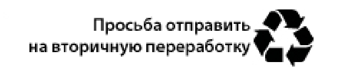
Повестка дня

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

18-44415 (R)

Заседание открывается в 17 ч 20 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Брифинги председателей вспомогательных органов Совета Безопасности

Председатель (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги покидающих свои посты председателей вспомогательных органов Совета Безопасности согласно году принятия соответствующих решений Совета: Постоянного представителя Казахстана Его Превосходительства посла Кайрата Умарова в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 751 (1992) по Сомали, Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям, и Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011); Постоянного представителя Эфиопии Его Превосходительства посла Тайе Атскеселассие Амде в качестве Председателя Специальной рабочей группы Совета Безопасности по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке; заместителя Постоянного представителя Многонационального Государства Боливия Ее Превосходительства г-жи Вероники Кордовы Сории от имени Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004); Постоянного представителя Нидерландов Его Превосходительства посла Карела ван Остерома в качестве Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006); а также Постоянного представителя Швеции Его Превосходительства посла Улофа Скога в качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2374 (2017) по Мали, и Председателя Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах.

Слово имеет посол Умаров.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить делегацию Кот-д'Ивуара за организацию этого брифинга и предоставленную мне возможность выступить в Совете Безопасности в качестве покидающего свой пост Председателя следующих комитетов по санкциям: Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ/ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям; Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011) по движению «Талибан»; а также Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 751 (1992) по Сомали.

Поскольку срок полномочий Казахстана в этом важном органе заканчивается 31 декабря, и это не регулярное заседание, в рамках которого представляются официальные доклады, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться с Советом некоторыми своими соображениями.

Наша главная цель на посту Председателя Комитетов 1267 и 1988 заключалась в том, чтобы обеспечить выполнение в полном объеме основных мандатов обоих вспомогательных органов. В процессе руководства работой комитетов Казахстан стремился действовать транспарентным образом, строго соблюдать процессуальные нормы и воздерживаться от политизации вопросов.

С учетом меняющейся и эволюционирующей террористической угрозы мы рады, что в этом году нам удалось обновить и утвердить руководящие принципы работы комитетов 1267 и 1988, что, как мы надеемся, позволит существенно улучшить их функционирование и сделать его более эффективным. Однако моим преемникам я хочу сказать следующее: не расслабляйтесь. Многое еще предстоит сделать для совершенствования работы этих комитетов.

В ходе заседания Совета, состоявшегося под председательством Кувейта 6 февраля (см. S/PV.8175) и посвященного вопросу о методах работы Совета Безопасности, ряд государств — членов Организации Объединенных Наций высказали множество критических замечаний по поводу закрытого характера дискуссий в наших комитетах по санкциям. В частности, были выражены мнения о том, что обсуждения не являются прозрачными,

и отсутствуют возможности для проведения объективных и реалистичных оценок, а также была поставлена под вопрос подотчетность Совета Безопасности. В нынешних обстоятельствах следует со всей серьезностью и ответственностью относиться к таким мнениям.

Частичному урегулированию этих вопросов способствует практика проведения Председателем регулярных открытых брифингов для заинтересованных государств-членов. Такая традиция организации брифингов получила позитивные отзывы от государств, которые приняли участие в заседаниях и выразили надежду на то, что эта практика будет продолжена. В этой связи мы настоятельно призываем председателей, которые придут нам на смену, а также членов Совета сохранить эту традицию, предоставляющую государствам-членам возможность взаимодействовать с Комитетом.

Еще одним возможным способом повышения транспарентности работы Совета может стать направление заинтересованным государствам-членам приглашений на неофициальные заседания Комитета, чтобы они могли заслушать доклады Председателя и высказать замечания в отведенное на это время, что будет способствовать укреплению взаимного доверия. Я считаю, что такую возможность следует предоставлять каждому государству-члену, интересы которого затрагиваются в результате внесения в санкционный перечень конкретных лиц или организаций. В настоящее время в соответствии с правилами процедуры такие государства включаются в соответствующие перечни, поскольку их территории используются террористами или террористическими группами, однако они узнают об этом только после опубликования официального документа.

Такие государства не могут представить Комитету свои доказательства до принятия решения или оспорить информацию, направленную другой страной, по одной простой причине: страна-инициатор включения в перечень не поддерживает контактов с соответствующим государством. Кроме того, члены Комитета и эксперты Группы по наблюдению обязаны руководствоваться правилами соблюдения конфиденциальности, что не считается справедливой или транспарентной процедурой.

В этом контексте транспарентность имеет важнейшее значение для работы комитетов, особенно в том, что касается санкций. Соответствующие государства-члены должны знать о процессе включения в перечень и исключения из него, представлять свою информацию в рамках максимально объективного и справедливого процесса, быть осведомлены о ходе рассмотрения дел и предельно четко понимать те обязательства, которые они должны выполнить. Без надлежащей транспарентности работа комитетов будет во все большей степени подвергаться политизации или становиться жертвой сведения счетов между странами. Мы считаем необходимым сделать все возможное для того, чтобы внести вклад в обеспечение соблюдения самых высоких стандартов транспарентности при обсуждении Советом вопросов, которые сопряжены с серьезными и далеко идущими последствиями для государств-членов. Это не является чем-то новым; я уже поднимал и обсуждал этот вопрос в Комитете.

Кроме того, поездки Председателя в отдельные страны укрепляют сотрудничество комитетов по санкциям с государствами-членами. Такие поездки помогают информировать государства-члены о деятельности Комитета и способствуют их конструктивному участию в его работе.

Комитет по санкциям 1988 был учрежден непосредственно для оказания помощи правительству Афганистана в установлении мира и стабильности посредством введения санкционного режима в отношении движения «Талибан». Эффективность такого режима очевидна, поскольку отмена санкций в отношении «Талибана» является одним из ключевых условий в контексте начала переговоров с этим движением. Однако общая эффективность санкционных мер Комитета 1988 зависит от тесной координации его усилий с действиями правительства Афганистана и от его работы по включению субъектов в перечень и исключению из него.

Такая практика, по нашему мнению, будет и далее способствовать получению более точной информации из первых рук и пониманию нынешней ситуации на местах, благодаря чему мы сможем более эффективно применять режимы санкций для начала мирного диалога в Афганистане.

Для меня самым запоминающимся событием во время моего председательства в Комитете по Сомали и Эритрее стала поездка в регион Африканского Рога в мае. Этот визит стал первым с 2010 года и включал в себя несколько важных и конструк-

тивных встреч с региональными лидерами на самом высоком уровне, представителями страновых групп Организации Объединенных Наций и другими ключевыми субъектами. По итогам поездки Комитет принял важные рекомендации, направленные на обеспечение более эффективного осуществления введенного в отношении Сомали оружейного эмбарго и запрета на торговлю древесным углем. Эта поездка также способствовала более глубокому пониманию распространенных на местном уровне заблуждений и ожиданий в период действия режима санкций. В этой связи я настоятельно призываю будущих председателей комитетов продолжать практику проведения регулярных поездок в Сомали и регион.

Следует четко понимать, что действующий режим санкций не является наказанием Сомали. Наоборот, оружейное эмбарго представляет собой полезный инструмент повышения эффективности контроля за крупным притоком оружия в страну как через официальные каналы, так и в результате контрабанды.

Что касается совершенствования управления запасами оружия и боеприпасов, то важно, чтобы Секретариат и соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций на местах продолжали поддерживать сомалийские власти. Комитет должен также оказывать содействие и поддержку этой опустошенной конфликтом стране в ее усилиях по восстановлению с помощью конструктивного руководства, а не мер наказания.

Приверженность всех государств-членов Организации Объединенных Наций обеспечению соблюдения запрета на экспорт древесного угля из Сомали и их скоординированные действия в этой связи также положительным образом отразятся на борьбе с террористами и позволят в значительной степени сократить финансовые доходы.

Наиболее важным событием этого года — надеюсь, что все члены Совета с этим согласятся, — стала историческая нормализация отношений между странами региона Африканского Рога — процесс, который был начат и продолжается по инициативе Эфиопии. Мы являемся свидетелями того, как мирный диалог, политическая воля и стремление в полной мере удовлетворить интересы людей могут коренным образом изменить характер отношений между странами, которые на протяжении многих лет находились в состоянии конфронтации. Мы с удовлетворением отмечаем, что эта позитивная волна прокатились по всему региону Африканского Рога и привела к отмене санкций в отношении Эритреи. Для нашей делегации было большой честью и привилегией стать частью этого процесса. Теперь, для того чтобы сохранить и приумножить достигнутые успехи, Африканский союз и Организация Объединенных Наций должны прилагать скоординированные усилия, направленные на укрепление экономического сотрудничества между странами региона и на создание благоприятных условий для их процветания. Мы принимаем к сведению и поддерживаем решение Генерального секретаря Гутерриша о назначении в этой связи Специального посланника по Африканскому Рогу.

Я убежден также в том, что более строгое соблюдение и более полное осуществление режима санкций можно обеспечить путем более эффективного распространения информации и на основе достижения взаимопонимания. В этой связи мы внедрили в практику регулярную публикацию пресс-релизов, посвященных работе Комитета по санкциям, в целях информирования широкой общественности о нашей работе, чтобы заручиться дополнительной поддержкой.

В заключение я хотел бы от имени нашей делегации выразить искреннюю признательность членам всех трех комитетов за сотрудничество. Я также выражаю признательность омбудсменам, секретариатам и группам экспертов всех трех вспомогательных органов за самоотверженность и профессионализм, проявленные ими при оказании поддержки Председателю в его повседневной работе. Выражаю особую признательность устным переводчикам: без их помощи мы не смогли бы исправно выполнять свою работу. От имени нашей делегации я благодарю все государства-члены, особенно делегации Афганистана, Малайзии, Сингапура, Филиппин, Сомали, Эфиопии, Джибути, России и Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, за их поддержку и сотрудничество в течение всего двухлетнего срока председательства нашей страны. Я хотел бы заверить будущих председателей, которые сменят Казахстан на этом посту в Комитете по ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиде», Комитете по движению «Талибан» и Комитете по Сомали, в том, что они всегда могут рассчитывать на нашу неизмен-

ную поддержку. Мы желаем им всяческих успехов в выполнении их важных обязанностей.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Умарова за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово послу Амде.

Г-н Амде (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь представить доклад о деятельности Специальной рабочей группы Совета Безопасности по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке. Этот доклад охватывает период с 1 января по 31 декабря. Мой предшественник выполнял функции Председателя Специальной рабочей группы с января 2017 года по сентябрь 2018 года, когда я сменил его на этом посту. В течение всего отчетного периода функции заместителя Председателя выполнял представитель Кот-д’Ивуара. Я хотел бы воздать должное им обоим за прекрасную работу.

Я хотел бы отметить также, что мой доклад был распространен среди членов Специальной рабочей группы и получил их одобрение. В целях экономии времени я остановлюсь лишь на некоторых из его наиболее важных положений.

Девятого февраля Специальная рабочая группа провела заседание для планирования своей деятельности на этот год. Ряд членов Группы высказались в поддержку проведения заседаний по вопросам, касающимся конкретных стран. Было высказано мнение о том, что Специальная рабочая группа могла бы руководствоваться заявлением Председателя S/PRST/2018/1, в котором очерчен региональный подход к предотвращению и урегулированию конфликтов. Члены Группы предложили также активизировать взаимодействие между Специальной рабочей группой и Комиссией по миростроительству как одного из путей осуществления мер по предотвращению конфликтов. В этой связи было высказано предложение более тесно взаимодействовать с представителями региональных и субрегиональных организаций. С учетом мандата Рабочей группы, обязывающего ее рассматривать вопросы предотвращения, раннего предупреждения и своевременного принятия мер, была вынесена еще одна рекомендация, в соответствии с которой Группа должна проявлять достаточную гибкость и заниматься рассмотрением и тех вопросов, которые могут быть не включены в ее предварительную программу работы. Однако другие выступившие предостерегли от повторного проведения заседаний по одной и той же теме. Впоследствии члены Группы одобрили предложенную Председателем предварительную программу работы.

В отчетный период помимо выполнения привычной задачи рассмотрения тематических вопросов, поднятых государствами-членами, Специальная рабочая группа провела полезное обсуждение конфликтных ситуаций в трех конкретных странах. Во-первых, 11 января Рабочая группа провела заседание по проблемам, связанным с ситуацией в Демократической Республикой Конго, на котором она обсудила возможные варианты действий. Во-вторых, 2 апреля она обсудила проблемы, касающиеся ситуации в Гвинее-Бисау, и возможные пути их решения. В-третьих, 31 мая она рассмотрела вопрос о том, как закрепить достигнутые результаты и сохранить мир в Центральноафриканской Республике. Благодаря этим обсуждениям государства-члены смогли создать за пределами Совета Безопасности площадку для откровенного обмена мнениями. Я могу также с уверенностью сказать, что эти обсуждения помогли получить полезную информацию, которая может быть вынесена на рассмотрение Совета Безопасности.

Восьмого июня Рабочая группа провела заседание, посвященное перспективам развития сотрудничества между Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и Советом мира и безопасности Африканского союза (АС). Оно было приурочено к визиту в Нью-Йорк членов Комитета экспертов Совета мира и безопасности Африканского союза для участия в рабочем совещании по методам работы Совета Безопасности, архитектуре мира и безопасности Организации Объединенных Наций и связанным с этим вопросам и сотрудничеству между Советом Безопасности и Советом мира и безопасности Африканского союза. В числе других участников на заседании присутствовали представители секретариата Совета мира и безопасности Африканского союза и Отделения Организации Объединенных Наций при Африканском союзе.

Это было первое заседание подобного рода, которое открыло возможность для осуществления полезного обмена мнениями между экспертами из числа представителей государств-членов обоих советов относительно путей и средств укрепления их

сотрудничества в деле решения вопросов, связанных с миром и безопасностью в Африке. Представители выразили удовлетворение по поводу созыва этого заседания и подчеркнули важность дальнейшего развития сотрудничества. Они подчеркнули необходимость выработки общего понимания проблем, в том числе коренных причин конфликтов, и предложили активизировать обмен информацией и сотрудничество между АС и Организацией Объединенных Наций. Они отметили необходимость сотрудничества в определении сроков проведения брифингов и принятии решений. Выступившие предложили также ввести в практику обмен мнениями между Председателем Совета мира и безопасности АС и Председателем Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в том числе в режиме видеоконференции, и согласовать программы работы обоих советов. Выступившие также подчеркнули важность роли африканских государств — членов Совета Безопасности в распространении среди других членов Совета Безопасности информации о работе Совета мира и безопасности Африканского союза.

Еще одно важное предложение касалось организации совместных консультативных совещаний с участием членов двух советов для выбора четко определенных тем и ориентации на достижение конкретных результатов. Проведение задолго до заседаний обмена мнениями по предлагаемым пунктам повестки дня и проектам совместных коммюнике позволит представителям сосредоточиться на их обсуждении. В адрес обоих советов также поступило предложение чаще проводить заседания, в том числе в режиме видеоконференции. Выступившие также поделились своим мнением по поводу двенадцатого ежегодного совместного консультативного совещания, которое состоится в следующем месяце, и призвали к сокращению повестки дня, к более частым совместным поездкам на места и к составлению графика таких поездок.

В июле Специальная рабочая группа провела совместное заседание с Рабочей группой Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира по теме «Институциональная реформа Африканского союза и ее вклад в укрепление потенциала Африки в области мира и безопасности». На этом заседании выступил Высокий представитель АС по финансированию Африканского союза и Фонда мира г-н Дональд Каберука. Он кратко проинформировал о ходе реформ в Африканском союзе и Фонде мира, в том числе о целях реформ и их финансировании, и рассказал о ведущейся работе по созданию в Африке континентальной зоны свободной торговли. Г-н Каберука также подчеркнул преимущества региональных организаций и их значение для обеспечения легитимности на уровне региона, их опыт и понимание местного контекста, а также способность действовать оперативно. Он отметил необходимость гарантировать, чтобы у Африканского союза была возможность пользоваться этими преимуществами, добавив, что одних только военных средств и финансовых ресурсов недостаточно для обеспечения мира и стабильности. Необходимо также обеспечивать экономическое процветание, создавать рабочие места и осуществлять проекты в области развития. В ходе обсуждения государства — члены высоко оценили усилия по проведению реформы, выявили области, требующие особого внимания, и подчеркнули необходимость укрепления сотрудничества и улучшения распределения обязанностей между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом. Кроме того, они особо отметили трудности, вызванные дефицитом устойчивой финансовой поддержки операций Африканского союза в поддержку мира.

В ноябре на совместном совещании эксперты Специальной рабочей группы и Рабочей группы по операциям по поддержанию мира провели обзор прогресса в области осуществления Африканским союзом рамочной системы соблюдения прав человека для содействия операциям Африканского союза в поддержку мира. Они заслушали доклады заместителя руководителя Группы институциональных реформ и руководителя Группы разработки политики Отдела операций в поддержку мира Комиссии Африканского союза, а также представителей Департамента операций по поддержанию мира, Департамента полевой поддержки и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека. Докладчики представили обновленную информацию об усилиях Африканского союза в отношении Фонда мира, финансовых правил и положений, учебной подготовки на этапе, предшествующем развертыванию, и системы соблюдения требований, касающихся прав человека и сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, а также по вопросам сотрудничества между Комиссией Африканского со-

юза и Секретариатом Организации Объединенных Наций. Это совещание предоставило государствам — членам возможность обменяться мнениями по этим и смежным вопросам, включая важный вопрос финансирования миротворческих операций Африканского союза.

Значимость обсуждений, посвященным конкретным странам, неизменно подчеркивалась на протяжении всего срока моих полномочий в Рабочей группе, а также на протяжении всего срока полномочий моего предшественника. Помимо проведения тематических обсуждений, мы оба ясно выражали надежду на то, что это приведет к активизации деятельности Рабочей группы. На наш взгляд, обсуждения на прошедших в 2018 году совещаниях, посвященным конкретным странам, были содержательными и конструктивными. Они оказались особенно полезны в тех случаях, когда проводились до проведения обсуждений и принятия решений по соответствующим вопросам в Совете Безопасности и других органах. Председатель настоятельно рекомендовал, чтобы Рабочая группа и впредь включала в свою программу работы вопросы, касающиеся конкретных стран. Нет никаких сомнений в том, что Рабочая группа продолжает вносить важный вклад в подготовку совместных консультативных совещаний и других совместных мероприятий членов Совета Безопасности и Совета мира и безопасности Африканского союза и в обмен соответствующей информацией.

Председатель Рабочей группы, вероятно, помнит о том, что в пункте 18 своей резолюции 2033 (2012) Совет Безопасности постановил отслеживать выполнение положений коммюнике ежегодных консультативных совещаний обоих Советов, в том числе через Рабочую группу. Председатель настоятельно рекомендовал Рабочей группе продолжать выполнять этот мандат. В этой связи Председатель также отмечает, что проведенные в 2018 году дискуссии с членами Комитета экспертов Совета мира и безопасности Африканского союза внесли поистине ценный вклад в укрепление сотрудничества между этими двумя советами по вопросам мира и безопасности в Африке. В частности, они способствовали подготовке двенадцатого совместного консультативного совещания, которое состоялось в этом году 19 июля. Председатель рекомендует в будущем способствовать расширению возможностей для проведения аналогичных обменов.

Сейчас, когда срок наших полномочий подходит к концу и мы передаем функции Председателя Специальной рабочей группы Южной Африке, я хотел бы пожелать послу Южной Африки Джерри Матжиле и его сотрудникам всяческих успехов в эффективном выполнении ими своих обязанностей. Как, на мой взгляд, очевидно из нашего доклада, деятельность Специальной рабочей группы чрезвычайно важна для Африки и для развития отношений между Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и Советом мира и безопасности АС. Я убежден в том, что посол Матжила и его сотрудники будут делать все возможное для того, чтобы повышать роль Рабочей группы и вносить вклад в дальнейшее укрепление сотрудничества между двумя советами в деле поощрения и поддержания мира и безопасности в Африке.

Председатель (*говорит по-французски*): Благодарю посла Амде за его доклад.

Сейчас я предоставляю слово г-же Кордове Сории.

Г-жа Кордова Сория (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Пользуясь этой возможностью, я хотела бы представить краткий доклад о деятельности Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), а также о будущих перспективах и проблемах, связанных с работой Комитета по выполнению им своей задачи наблюдения за осуществлением этой резолюции.

За период после моего вступления в должность Председателя Комитета была проведена работа по осуществлению широкого и всеобъемлющего обзора пятилетнего периода осуществления резолюции 1540 (2004), а также работа на основе принятой в декабре 2016 года резолюции 2325 (2016), в которой особо отмечается важность оказания государствам, по их просьбе, эффективной помощи, соответствующей их потребностям. В этом контексте были активизированы усилия по поощрению полного осуществления всеми государствами резолюции 1540 (2004).

Кроме того, мы продолжали уделять основное внимание вопросам предотвращения распространения негосударственными субъектами, в том числе террористами, оружия массового уничтожения, средств его доставки и связанных с ним материалов.

Должна подчеркнуть, что во всех наших усилиях мы исходили из того, что резолюция 1540 (2004) является платформой для сотрудничества, призванной не допустить получения негосударственными субъектами доступа к оружию массового уничтожения. Мы хотели четко заявить, что без сотрудничества решить эту проблему на глобальном уровне будет невозможно.

Что касается национальных докладов, то мы продолжали активизировать усилия, с тем чтобы 17 государств-членов, которые еще не представили свои первые национальные доклады, сделали это к январю 2017 года. В рамках диалога с этими государствами, в том числе путем направления писем, а также прямого взаимодействия и проведения двусторонних встреч с постоянными представителями соответствующих миссий Организации Объединенных Наций здесь, в Нью-Йорке, мы рекомендовали им направить свой первый доклад Комитету в соответствии с резолюциями 1540 (2004) и 2325 (2016). В этой связи я с удовлетворением информирую Совет о том, что в 2017 году мы получили первые национальные доклады от Экваториальная Гвинеи и Зимбабве. В ходе текущего периода мы получили национальные доклады от Гвинеи-Бисау, Тимора-Лешти и Коморских Островов. На данный момент из 193 государств-членов такие национальные доклады представило в общей сложности 181 государство.

По вопросу о сотрудничестве с международными, региональными и субрегиональными организациями можем сказать, что для достижения наших целей мы тесно сотрудничали с рядом международных организаций, а также региональных и субрегиональных организаций, которые были способны удовлетворять просьбы об оказании помощи. Что касается национальных координационных центров, то государствам было рекомендовано предоставить Комитету информацию о назначенных ими координаторах по вопросам осуществления резолюции 1540 (2004) как в их столицах, так и в их постоянных представительствах при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Еще одним приоритетом для Комитета, который работал при поддержке региональных и субрегиональных организаций, был вопрос о добровольном осуществлении национальных планов действий. Комитет продолжал содействовать обмену опытом, в том числе посредством проведения коллегиальных обзоров в целях оценки и укрепления эффективных методов осуществления резолюции 1540 (2004).

Что касается оказания помощи, то Комитет при поддержке группы экспертов и Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения готов сотрудничать и, в случае необходимости, содействовать оказанию помощи государствам в их усилиях по осуществлению резолюции 1540 (2004). Такая деятельность будет способствовать достижению всеобщей цели предотвращения катастрофических последствий применения оружия массового уничтожения негосударственными субъектами.

Что касается проведения всеобъемлющего обзора резолюции 1540 (2004) до истечения срока действия ее мандата в 2021 году, то работа Комитета и его группы экспертов в течение этого периода проводилась с учетом предстоящего всеобъемлющего обзора этой резолюции, который должен быть проведен до 25 апреля 2021 года, когда истечет мандат Комитета, учрежденного резолюцией 1540 (2004). Вот почему после пересмотра всех матриц в 2016 году и пересмотра формата матрицы в 2017 году существующие матрицы Комитета были переделаны в соответствии с новым форматом для упрощения процедуры обновления и систематического пересмотра всей необходимой информации. В этой связи рабочая группа по оказанию помощи обсудила и одобрила порядок систематического пересмотра матриц до проведения следующего всеобъемлющего обзора хода осуществления резолюции 1540 (2004), который будет завершен к 25 апреля 2021 года.

Что касается назначения экспертов и координатора, то 24 декабря 2017 года Генеральный секретарь назначил шесть новых экспертов в состав Группы экспертов Комитета 1540, которая оказывает поддержку Комитету в его работе. Они приступили к исполнению своих обязанностей в апреле 2018 года. Кроме того, следует отметить, что Генеральный секретарь по рекомендации Комитета также назначил нового координатора.

Что касается использования веб-сайта, то речь идет о площадке, которая постоянно обновляется и является весьма полезной, поскольку позволяет обеспечить государствам, которые нуждаются

в дистанционном доступе к информации о работе Комитета, такую возможность. Важно отметить, что Председатель, члены Комитета и эксперты в отчетный период принимали участие в различных информационных мероприятиях. С тем чтобы выполнять свои функции максимально эффективно, Председатель, когда у него не было возможности непосредственно участвовать в соответствующем мероприятии, распространял записанные сообщения. В данных обстоятельствах эти сообщения играли роль важного инструмента и в полном объеме размещались на веб-сайте.

В заключение я хотела бы отметить, что в соответствии с пунктом 11 резолюции 2325 (2016) мы считаем необходимым выработать такой подход к осуществлению резолюции и составлению отчетности, который позволял бы учитывать специфику каждого государства, в частности в том, что касается его способности производить и экспортировать соответствующие материалы, чтобы усилия и ресурсы направлялись в первую очередь туда, где они наиболее востребованы, не забывая при этом о необходимости всеобъемлющего осуществления резолюции 1540 (2004). Важное значение имеет оказание содействия в осуществлении мер по укреплению потенциала национальных контактных центров и в расширении таких инициатив. В сотрудничестве с международными партнерами необходимо разработать более эффективные меры помощи государствам-членам.

В краткосрочной перспективе мы считаем крайне важным разрабатывать больше стратегий, в частности, в таких областях, как обновление и постоянное использование веб-сайта Комитета, а также запись сообщений, что позволяет Председателю охватить более широкий круг вопросов. Важно помнить о сроке принятия программы работы, который истекает 31 января. Кроме того, важно заблаговременно назначить новых экспертов взамен тех, чьи полномочия истекают в 2019 году. Это также предполагает назначение нового координатора в Группе экспертов, поскольку, как показывает опыт Боливии, только на одно назначение новых экспертов уходит семь месяцев, в течение которых в составе Комитета работают всего три эксперта.

От имени делегации и правительства Боливии я хотела бы поблагодарить Группу экспертов за поддержку и за проделанную ею работу в последние два года, которые были весьма успешными. Кроме того, я хотела бы высоко оценить работу Секретариата и всех членов Комитета. Я благодарю их за поддержку нашей страны в течение всех двух лет ее председательства и за сотрудничество. Наконец, я поздравляю делегацию Индонезии с ее избранием новым председателем Комитета. Мы убеждены в том, что она продемонстрирует выдающиеся лидерские качества на посту руководителя этого важного органа.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-жу Кордову Сорию за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово послу ван Остерому.

Г-н ван Остером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): В этом году мне выпала честь выступать одновременно как Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), касающейся санкций в отношении Корейской Народно-Демократической Республики, и в моем качестве Координатора по вопросу осуществления резолюции 2231 (2015) по Ирану. Я искренне благодарю Совет за предоставленную мне возможность поделиться своими соображениями о том, что было сделано за прошедший год, именно сейчас, когда мы готовимся передать эстафету нашим коллегам из Германии и Бельгии.

В своей работе мы опирались на замечательный опыт Италии, которую мы сменили в Совете в рамках разделения между нашими двумя странами срока полномочий в Совете Безопасности в 2017 и 2018 годах. Позвольте мне высоко оценить работу, проделанную Себастьяно Карди в 2017 году на посту Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1718, и в его качестве Координатора по вопросу осуществления резолюции 2231 (2015).

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы остановиться на трех вопросах: работе Комитета 1718, работе в формате 2231, а также высказать несколько личных соображений, касающихся системы вспомогательных органов, в чью работу считал бы целесообразным рекомендовать Совету внести определенные усовершенствования. В соответствии с предложением, только что внесенным представителем Боливии, эти соображения будут носить практический характер.

Позвольте мне начать с первого вопроса — работы Комитета 1718. С учетом существенного расширения режима санкций на базе резолюций, принятых в конце прошлого года, объем, значимость и масштабы работы Комитета в этом году невероятно возросли. Я хотел бы кратко остановиться на трех основных аспектах нашей работы в Комитете.

Во-первых, Комитет продолжил обеспечивать соблюдение режима санкций. Эта задача сама по себе сложнейшая, принимая во внимание комплексный характер режима санкций, весьма всеобъемлющего по своему охвату. Мы стараемся давать государствам-членам рекомендации, проводим открытые брифинги для широкого круга членов Организации Объединенных Наций и организуем информационные мероприятия для пяти региональных групп. Мы убеждены в том, что эти усилия будут и впредь содействовать более эффективному осуществлению санкций.

Во-вторых, в этом году Комитет участвовал в дипломатических усилиях, направленных на поиск путей мирного урегулирования ситуации на Корейском полуострове. Мы предоставили ряд изъятий из режима санкций, например, для обеспечения участия должностных лиц Корейской Народно-Демократической Республики в дипломатических переговорах в Пхеньяне, Панмунджоме и Сингапуре. Разумеется, Комитет также поддерживал осуществление Панмунджомской декларации путем предоставления ряда изъятий, например, для проверки состояния транскорейской железной дороги.

В-третьих, Комитет добивался дальнейшего смягчения негативных гуманитарных последствий применения санкций, что имеет важное значение для всех членов Комитета. Мы работали с различными гуманитарными организациями, в том числе с координатором-резидентом Организации Объединенных Наций в Пхеньяне, и продолжали консультировать гуманитарные организации по порядку направления запросов на изъятие из режима санкций по гуманитарным соображениям. Комитет также предоставил ряд гуманитарных изъятий в связи с оказанием гуманитарной помощи Корейской Народно-Демократической Республике и в настоящее время рассматривает возможность предоставления дополнительных изъятий.

Теперь я перехожу ко второму вопросу: оказанию содействия в осуществлении резолюции 2231 (2016). Мы все знаем, что, как мы об этом уже говорили на прошлой неделе в Совете (см. S/PV.8418), эта резолюция одобрила Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД), что знаменует собой фундаментальный сдвиг в решении иранского ядерного вопроса. Выполняя в этом году посреднические функции, мы стараемся поддержать и улучшить ход реализации этой резолюции, выступая содействующей стороной на переговорах, обеспечивая транспарентность и занимаясь торговыми вопросами: что касается переговоров, то мы взаимодействуем со всеми соответствующими сторонами и участвуем в обсуждении возможных случаев нарушения резолюции, транспарентность обеспечивается благодаря всеобъемлющей и сбалансированной отчетности, а в сфере торговли мы выступаем за расширение использования механизма поставок. Кроме того, — этот вопрос мы уже обсуждали на прошлой неделе — реализация СВПД после выхода из него Соединенных Штатов и повторного введения ими санкций против Ирана наталкивается на определенные трудности. Тем не менее, единогласно принятая резолюция 2231 (2016) продолжает действовать, а механизм поставок — эффективно функционировать. На прошлой неделе я говорил о том, какие задачи мы ставим перед собой в этом году. Завершая свое выступление, хотел бы отметить, что резолюция 2231 (2016) и СВПД пользуются широкой поддержкой среди всех членов Организации Объединенных Наций.

Это подводит меня к третьей части моего выступления — к моим личным соображениям. В данном случае я хотел бы остановиться на семи вопросах, а не на трех.

Во-первых, если мы посмотрим на работу Комитета 1718, то увидим, что она непосредственным образом влияет на положение дел на местах, помогая предотвращать новые случаи обхода санкций, содействуя дипломатическому процессу и смягчению негативных гуманитарных последствий.

Во-вторых, важность единства в Совете невозможно переоценить. Когда члены Совета выступают с единых позиций, его решения обладают огромной силой и оказывает мощное воздействие на вопросы мира и безопасности. Поэтому необходимо поддерживать единство в Совете, особенно по вопросам, которыми занимается Комитет 1718.

В-третьих — думаю, что данное замечание является более широким по своему охвату, — группы экспертов и, в частности, их доклады являются краеугольным камнем санкционных режимов Организации Объединенных Наций. Такие доклады имеют важнейшее значение для принятия решений в Комитете, Совете и государствами-членами. Сами группы должны быть в состоянии выполнять свою работу успешно и эффективно и гарантировать ее результаты. Кроме того, мы твердо убеждены в том, что в процессе отбора в состав таких групп следует исходить в первую очередь из профессиональных заслуг кандидатов. Следует приглашать на собеседование всех кандидатов, обладающих необходимыми знаниями и опытом, независимо от их гражданства. Вообще представляется целесообразным, чтобы штат работающих в составе Совета групп комплектовался экспертами из самых разных государств-членов Организации Объединенных Наций.

В-четвертых, эффективное осуществление санкций представляет проблему для многих государств-членов, особенно тех из них, которые не знают о своих обязательствах или не выполняют их из-за нехватки ресурсов. Как сказал наш индийский коллега, выступая в начале года в ходе прений в Совете под председательством Кувейта, иногда мир санкционных комитетов представляется остальным членам некой «подземной системой» (см. S/PV.8175). Поэтому необходима дальнейшая разъяснительная работа Совета, в том числе с помощью информационного веб-сайта, о чем уже говорили и некоторые другие члены. Совет не должен недооценивать тот объем работы по отчетности и выполнению требований к соблюдению санкций, с которым приходится иметь дело другим государствам-членам. Для малых государств-членов он, конечно же, создает серьезную проблему. В дальнейшем было бы полезно и целесообразно упорядочить и согласовать между комитетами требования по отчетности и соблюдению санкций, потому что на данный момент с трудностями в их реализации сталкивается значительная часть государств.

В-пятых, что касается руководства работой вспомогательного органа, то это также может быть сопряжено с трудностями. Мы благодарим Швецию за инициативу разработать руководство, знакомящее с передовым опытом комитетов. Вместе с Бельгией и Австралией мы поддерживаем Швецию в этих усилиях и с нетерпением ожидаем их результата. Мы надеемся, что этот инструмент поможет повысить эффективность работы Совета Безопасности и его вспомогательных органов.

В-шестых, что касается Комитета, учрежденного резолюцией 1718 (2006), то, согласно полученной нами статистике Отдела по делам Совета Безопасности, его рабочая нагрузка значительно превосходит нагрузку любого другого комитета. По состоянию на сегодняшний день в текущем году Комитет получил не менее 337 уведомлений и просьб о разъяснениях, а членам Комитета направлено 649 официальных письменных уведомлений. Эти цифры свидетельствуют о значительной нагрузке, лежащей на аппарате Председателя, Секретариате и Группе экспертов. Объем работы просто колоссальный.

Это подводит меня к седьмому и последнему моменту, а именно к системе различных комитетов по санкциям. По сравнению с 2000 годом общее количество всех вспомогательных органов Совета значительно возросло, увеличившись с 10 до 30. Если Совет будет и далее практиковать назначение председателей исключительно из числа непостоянных членов, то это станет непропорциональной нагрузкой для постоянных представительств избранных членов, и прежде всего для тех из них, штат сотрудников которых меньше. Откровенно говоря, это бесперспективно. Поэтому с нашей точки зрения необходимо, чтобы Совет дал согласие на создание новой системы. Позвольте мне привести некоторые возможные характеристики такой новой системы.

Во-первых, эта система могла бы обеспечивать справедливое распределение председательских постов между постоянными и непостоянными членами. Во-вторых, она могла бы предусматривать двухлетнюю ротацию председательских постов, занятых постоянными членами. Эта система могла бы допускать, что выполнять мандаты председателей могут заместители постоянных представителей. И наконец, эта система могла бы позволить председателям при желании выполнять и функции кураторов по проектам резолюций, имеющих отношение к тем вспомогательным органам, которые они возглавляют. Мы считаем, что дальнейшее обсуждение такой новой системы лучше всего провести в Неофициальной рабочей группе по документации и

другим процедурным вопросам под умелым руководством нашего кувейтского коллеги.

В заключение мы хотели бы поблагодарить наших коллег из Секретариата за их профессионализм, самоотверженность и неоценимую помощь. Кроме того, мы хотели бы особо отметить Группу экспертов Комитета 1718. Позвольте мне также поблагодарить экспертов Комитета 1718 и «иранского формата» за их вклад в работу комитетов. Разумеется, мы желаем всяческих успехов нашим преемникам, послу Кристофу Хойсгену (Германия) в Комитете 1718 и послу Марку Пекстену де Бейтсверве (Бельгия) в Комитете 2231. С их сотрудниками мы уже наладили тесное сотрудничество в деле обеспечения плавного перехода и останемся в их распоряжении во время и по окончании переходного процесса.

В заключение я хочу поблагодарить мою собственную команду и особенно г-жу Лилу ДелКолле и г-на Йоста ван Дирена. В этом году они работали невероятно много; они работали для Координатора, для Комитета и для Совета, но, конечно же, прежде всего они служат делу мира и безопасности — не по обязанности, а по зову сердца.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла ван Остерома за его брифинг.

Слово предоставляется послу Скогу.

Г-н Ског (Швеция) (*говорит по-английски*): Постараюсь быть кратким. Я понимаю, что уже очень поздно и что заседание затянулось. Я хотел бы сказать несколько слов о нашем руководстве работой Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 1970 (2011) по Ливии, Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 2374 (2017) по Мали, и Рабочей группы по вопросу о детях в условиях вооруженного конфликта. Я хотел бы поделиться некоторым опытом руководства этими вспомогательными органами и предложить некоторые соображения об общем функционировании — или нефункционировании — вспомогательных органов и о роли их председателей.

Прежде всего я хотел бы поблагодарить Секретариат, Отдел по делам Совета Безопасности и Группу экспертов за ту поддержку, которую они оказывают и которую многие здесь отмечали. Я также хотел бы поблагодарить 12 наших преданных и самоотверженных коллег из государств-членов, не входящих в состав Совета, которые проявили интерес к сегодняшним прениям и в это время дня находятся здесь.

Позвольте мне сказать несколько слов о санкционном Комитете по Ливии. Этот Комитет требует очень больших трудозатрат, хотя, возможно, и не таких, как Комитет, учрежденный резолюцией 1718 (2006), но, тем не менее, он очень активен и работает в политически сложных условиях. Порой политические разногласия в самом Совете Безопасности мешают договориться даже по самым незначительным вопросам. Но несмотря на эти разногласия, мы попытались дать этому Комитету возможность активно работать и оставаться в курсе политической ситуации в самой Ливии. Так, например, в этом году Комитет впервые с 2011 года внес в перечень нескольких лиц, замешанных, среди прочего, в торговле людьми, незаконном ввозе мигрантов и попытках незаконного экспорта нефти. Мы сделали сексуальное и гендерное насилие отдельным критерием для внесения в перечень, что стало усовершенствованием, которое мы рекомендуем государствам-членам и впредь рассматривать в контексте других санкционных режимов. Третий вопрос — принятие уведомлений об оказании помощи в осуществлении в части замораживания активов, которые, как мы надеемся, помогут использовать режим санкций более эффективно.

В нашем национальном качестве мы очень внимательно выслушали опасения Ливии в связи с управлением замороженными средствами: это значительные суммы денег. Обсуждая этот вопрос с другими членами Комитета, ливийскими представителями и представителями Ливийского инвестиционного управления, а также на самом высоком уровне в Триполи, начиная с президента, мы весьма активно добивались продвижения вперед. Я считаю, что сотрудничество со Всемирным банком — это самый эффективный способ продвинуться вперед в этом конкретном вопросе. Ливийцам необходимо убедиться в том, что их средства управляются самым эффективным образом. Мы рекомендуем Ливии продолжать сотрудничество со Всемирным банком и с новым Председателем Комитета.

Несмотря на большие трудности в достижении консенсуса, я возглавил первый визит представителей Комитета в Ливию со времени введения режима санкций в 2011 году. Я считаю, что эта поездка была

весьма полезной, о чем здесь, в Совете, я уже говорил, когда делился некоторыми своими личными впечатлениями. К сожалению, посетить восточные районы Ливии, как это предполагалось, мы не смогли, но я надеюсь, что в ближайшее время можно будет реализовать и вторую часть этой поездки.

Эксплуатация природных ресурсов Ливии в личных интересах продолжает причинять огромный ущерб Ливии и делу мира. Понимание этой пагубной скрытой тенденции — это и есть то, что я рекомендую этому и другим комитетам: внимательнее ее изучить, чтобы эффективнее с ней бороться. Как работает экономика войны? Кому она выгодна? И что мы можем сделать, чтобы эти группы лиц преследовались более энергично?

Что касается Комитета, учрежденного резолюцией о 2374 (2017) по Мали, то этот санкционный режим был введен по просьбе правительства Мали. Цель санкций заключается в содействии установлению мира, безопасности и стабильности в интересах народа Мали и в поддержке национальных усилий — не в последнюю очередь на основе реализации Соглашения о мире и примирении в Мали. В сотрудничестве с Комитетом правительство проявило себя очень хорошо, но не менее активно с нами сотрудничали и другие участники Соглашения. Другим важным компонентом нашей работы остается взаимодействие со странами региона, включая неофициальные консультации с соседями Мали. Я был в Мали всего несколько дней назад и хотел бы кое-что обсудить.

Многие субъекты, и в том числе участники мирного соглашения, отмечали позитивное значение режима санкций для поддержания давления с целью продвинуться вперед в процессе его реализации. Налицо было и общее понимание ожиданий Совета, сформулированных в резолюции 2423 (2018), включая оценку прогресса, который должен быть достигнут до марта следующего года. Разумеется, приходит время, когда ожидания и слова должны воплощаться в конкретные действия, а установленные сроки не соблюдены. После выборов и подписания мирного соглашения в отношениях сторон наблюдается некоторая положительная динамика. В то же время с деструктивными элементами и нарушителями международного гуманитарного права необходимо бороться, а эта динамика, похоже, конкретными результатами не подкрепляется. В последние несколько дней срока нашего пребывания в Совете мы по-прежнему готовы рассмотреть вопрос о включении в санкционный перечень физических лиц в соответствии с критериями для включения в перечень.

Я также выполнял обязанности Председателя Рабочей группы по вопросу о детях и вооруженных конфликтах. Хотел бы поблагодарить страны за их поддержку деятельности Рабочей группы и наших усилий, призванных обеспечить более активную роль Председателя в Рабочей группе. Мы становимся свидетелями полного пренебрежения к нормам международного гуманитарного права и правам человека, которое нашло отражение в увеличении числа нарушений и злоупотреблений в отношении детей в ходе многочисленных конфликтов по всему миру и по многим пунктам повестки дня Совета. Я считаю, что реальное положение дел требует более активного вмешательства как на местах, так и в рамках диалога с государствами. Необходимо также активизировать усилия Организации Объединенных Наций на страновом уровне, с тем чтобы обратить вспять эту крайне негативную тенденцию.

В настоящее время Рабочая группа оперативно принимает решения по страновым вопросам в течение одного-двух месяцев и совершает регулярные поездки на места, уделяя особое внимание странам, которые готовы к сотрудничеству, однако нуждаются в дополнительном импульсе; одним из последних примеров в этой связи является ситуация в Дарфуре в Судане и в Южном Судане. Я вижу возможности для улучшения в плане более активного участия всех членов Совета и более эффективной последующей деятельности и осуществления принятых решений всеми членами Совета более энергичным и последовательным образом.

Я считаю, что вопросы, касающиеся детей и вооруженных конфликтов, имеют важнейшее значение для предотвращения конфликтов и сохранения мира, и наши усилия не должны ограничиваться деятельностью Рабочей группы. Хотел бы позднее представить Совету более широкий перечень извлеченных уроков и рекомендаций после завершения срока полномочий Швеции в Совете. Наконец, на мой взгляд, сотрудничество Рабочей группы с организациями гражданского общества сыграло решающую роль, которую оно зачастую играет и в

рассмотрении многих других вопросов, стоящих на повестке дня Совета.

Теперь я хотел бы сделать несколько общих замечаний, касающихся деятельности рабочих групп. Я согласен с большинством, если не со всеми рекомендациями, которые только что высказал наш голландский коллега относительно дальнейших действий. Мы не сможем добиться успешных результатов одними лишь санкционными мерами. Они всегда должны быть частью более широкой политической стратегии. Комитеты по санкциям не должны действовать в вакууме, в отрыве от политического контекста. Совет должен чаще параллельно рассматривать пункты повестки дня, касающиеся конкретных стран и соответствующих режимов санкций, а также обеспечить более тесное взаимодействие между председателями комитетов по санкциям и кураторами проектов резолюций, вводящих соответствующие санкции, поскольку их деятельность носит взаимодополняющий характер.

Выполнение функций председателей вспомогательных органов — это важная и сложная задача, которая предполагает большую ответственность. Санкции остаются одним из наиболее интрузивных инструментов в распоряжении Совета Безопасности, помимо применения силы, и на санкционные комитеты возложена важная задача обеспечить эффективное использование этого документа в целях оказания непосредственного воздействия на физических и юридических лиц, подпадающих под действие санкций.

В связи с этим все члены Совета должны проявлять к председателям больше доверия и более активно сотрудничать с ними. Они назначены Советом и должны располагать большей степенью независимости, чтобы при выполнении своих мандатов они не чувствовали себя связанными по рукам и ногам и не испытывали ощущения, что каждый их шаг контролируется. Это касается поездок от имени их комитетов, распространения информации об их работе или взаимодействия с самим Советом. То, что любое решение Комитета, даже самое незначительное, должно приниматься на основе консенсуса, по сути равнозначно наличию права вето у всех членов Совета. И, как всем нам известно, в большинстве случаев именно постоянные члены препятствуют эффективной работе комитетов.

Эффективное руководство работой вспомогательных органов является сложной задачей и обязанностью, которая требует ресурсов и обширных знаний о работе санкционной системы Организации Объединенных Наций. Как только что упомянул мой коллега из Нидерландов, учитывая столь ответственный характер этой работы, Швеция вместе с другими государствами-членами разработала руководство по передовой практике для председателей вспомогательных органов и их делегаций, с тем чтобы помочь делегациям, приступающим к исполнению этих обязанностей, подготовиться к выполнению этой важной задачи. Мы надеемся, что это руководство будет опубликовано до конца года. Завершая срок своих полномочий, мы надеемся, что оно будет полезно нашим коллегам и их делегациям в их усилиях по повышению общей эффективности и оперативности работы Совета, связанной с принятием санкционных мер.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю посла Скога за его брифинг.

От имени Совета Безопасности я хотел бы поблагодарить покидающих свои посты председателей за умелое выполнение важных обязанностей, возложенных на них Советом.

Заседание закрывается в 18 ч 15 мин.